XLII г.—1903 г.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Еженедѣльное изданіе.

№ 13. Воскресенье, 1 іюня.

Часть неоффиціальная.

Къ вопросу о развитіи пастырской дѣятельности духовенства по приходамъ.

17-го ноября 1902 года мы, духовенство 1-го округа Уманскаго уѣзда, имѣли удовольствіе быть приглашенными въ приходъ села Оситной епархіальнымъ миссіонеромъ для обмѣна мнѣній по оживленію церковно-религіозной жизни въ приходахъ. При этомъ о. миссіонеромъ предлагалось духовенству образовывать кружки изъ сосѣдей-священниковъ и съѣзжаться поочередно для служенія по воскресеньямъ торжественныхъ вечернихъ богослуженій, съ чтеніемъ поученій. Въ собраніи семъ ничего новаго—другого не выяснилось.

Съѣзжаться на торжественныя вечерни, обмѣниваться мнѣніями по развитію церковно-религіознаго дѣла по приходамъ, читать поученія—это новинка для насъ. Приниматься за него можно съ общаго обсужденія, предварительнаго. Но самостоятельно взяться за что либо мы не можемъ. Мы привыкли къ извѣстнымъ распоряженіямъ, напр. чрезъ благочиннаго. И въ семъ дѣлѣ, если ему найдется время и возможность поруководить, то кружки и чтенія могли бы развиться. Но благочинные наши вообще такъ обременены оффиціальными дѣлами, отчетностями срочными, денежными, школьными и приходскими, что имъ мало возможности заняться еще и этимъ дѣломъ...

Въ виду необходимости образованія кружковъ для своевременнаго оживленія церковно-приходской жизни по приходамъ, желательно было бы, чтобы было видоизмѣнено нѣсколько управленіе благочинническими округами. Благочинный, какъ представитель духовной власти, блюститель духовныхъ интересовъ приходскихъ, могъ бы и вѣдать эти интересы къ развитію и оживленію ихъ по приходамъ. Всякіе же другіе интересы, особенно денежные могъ бы вѣдать напр. помощникъ его и онъ же могъ бы сдавать отчетность начальству. [1]) Есть же по округамъ благочиннические совѣты, которые могутъ безобидно регулировать денежные вопросы, въ случаѣ надобности въ томъ. Сіе необходимо для того, чтобы проектируемые „кружки“ не обременять отлучками отъ мѣста служенія и дать возможность духовенству посвящать время и силы назрѣвшему дѣлу.

Всякій кружокъ, отдаваясь сообща дѣлу оживленія церковно-приходской жизни, могъ бы надлежаще оріентироваться въ своемъ районѣ для общей пользы, обсудить религіозно-нравственныя потребности приходовъ и характеръ мѣръ. Каждый членъ кружка находилъ бы помощь и запасался бы энергіею отъ собратій своихъ, а всѣ сообща работали бы на то, чтобы каждый изъ нихъ стоялъ на самомъ дѣлѣ во главѣ церковно-религіозной приходской жизни, съ возможностію ревностнѣе и дерзновеннѣе предносить религіозно-нравственному сознанію прихожанъ требованія жизни по заповѣдямъ Божіимъ, установленіямъ церковнымъ и добрымъ праотеческимъ обычаямъ. Священникъ *Викторъ Ильяшевичъ.*

---

[1]) Мысль автора небезосновательна. Въ древней русской церкви протопопы (позднѣйшіе благочинные) помогали Епархіальному архіерею въ надзорѣ за поведеніемъ духовенства, а „десятинники“ собирали подать съ духовенства. А когда впослѣдствіи, именно въ концѣ XVIII в. была учреждена должность благочинныхъ, то при нихъ обязательно состояли т. н. *десятоначальники*, которые завѣдывали преимущественно сборомъ и представленіемъ куда слѣдуетъ разныхъ налоговъ съ церквей и духовенства. *Ред.*

Епархіальная хроника.

Торжественння богослуженія:—25 мая, **въ день Св. Троицы и рожденія Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны,** въ Великой церкви Кіево-Печерской Лавры, Божественную литургію, Царскій молебенъ и вечерню совершалъ Высокопреосвященный Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, а въ Кіево-Софійскомъ соборѣ—преосвященный Платонъ, епископъ Чигиринскій.

—**26 мая, въ день Св Духа,** Божественную литургію въ Кіево-Троицкомъ монастырѣ совершалъ Высокопреосвященный Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій.

—**Рѣчь протоіерея Н. Клитина, произнесенная въ храмовой праздникъ Кіевской Старо-Вознесенской церкви.**—Сердечно привѣтствую васъ, возлюбленные братія и прихожане св. храма сего, съ нашимъ храмовымъ праздникомъ Вознесенія Господня. Поистинѣ сей праздникъ—радостнѣйшій и торжественный для всѣхъ христіанъ, какъ день прославленія и освященія нашего человѣческаго естества. Нынѣ Господь нашъ І. Христосъ наше бренное и немощное человѣческое естество, въ которое Онъ облекся на землѣ, по неизреченной любви къ намъ, омывъ и очистивъ его Своею честною кровію, вознесъ на самое небо, во святая святыхъ.

Не обязываетъ ли насъ эта безмѣрная милость къ намъ вознесшагося Господа дорожить нашимъ естествомъ и хранить его отъ всякія скверны плоти и духа? Не долгъ ли нашъ, въ благодарность Господу, хранить свой умъ въ послушаніи вѣрѣ Христовой, свою волю и желаніе—управлять святыми заповѣдями Божіими и велѣніями нашей совѣсти, свое сердце и чувствованія устремлять къ источнику небесной красоты

чистоты и истины, а тѣло свое блюсти, яко храмъ Духа Святаго? Такое святое благожеланіе предлагаетъ и внушаетъ намъ въ сей день Святая Церковь; оно должно быть тѣмъ воспріемлемѣе для насъ, тѣмъ внушительнѣе, что о такомъ нашемъ самоочищеніи, самоосвященіи и самооправданіи возносилъ вмѣстѣ съ нами молитву ко престолу Всевышняго и самъ Архипастырь—нашъ Отецъ; а такая общая единодушная молитва,—когда, съ одной стороны, самъ Первосвятитель нашъ предстоялъ предъ Господомъ и взывалъ къ Нему: „се азъ и дѣти, яже далъ ми, да пребудутъ съ ними благодать, милость и любы Твоя, да славятъ они всегда Твою безмѣрную любовь къ нимъ, вознесшійся нынѣ на небеса во славѣ, Христе Боже нашъ", а всѣ мы, съ другой стороны, въ умиленіи и благоговѣніи внимали этой молитвѣ,—она ли не дойдетъ до Господа, она ли не преклонитъ небеса?

Да запечатлѣются же навсегда въ нашихъ сердцахъ эти священные часы, проведенные нами въ этомъ храмѣ въ сей нареченный и святый день. Потщимся твердо и бодро стоять въ своей правой отеческой вѣрѣ, особенно въ наши дни лукавые, и проводить жизнь свою честно и непорочно, сообразно высокому званію своему—присныхъ Богу, или превознесенныхъ и прославленныхъ. Этимъ самымъ мы порадуемъ и любвеобильное сердце нашего Архипастыря и Отца и принесемъ ему наилучшій сыновній даръ благодарности за его отеческую любовь къ намъ и вниманіе. Аминь.

Рѣчь при гробѣ инспектора Кіевской духовной семинаріи И. И. Балабушевича, произнесенная предъ началомъ отпѣванія преподавателемъ Семинаріи А. К. Волнинымъ.

Прости на вѣкъ, *многострадальный* собратъ!

Не возьму назадъ своего слова, назвавъ тебя *многострадальнымъ*,—и не потому только, что ты въ послѣдніе мѣсяцы много страдалъ, прикованный къ одру тяжкой и мучительной болѣзни: это было лишь слѣдствіе, само по себѣ, впрочемъ,

настолько горькое, что, разрѣшаясь слезами, способно было, вѣрится, увлажнить ими путь восхожденія твоего отъ земли къ небу,—и еще не потому только, что, въ теченіе всей своей, совсѣмъ и непродолжительной, по человѣческому исчисленію, жизни, ты изведалъ много лишеній и невзгодъ, а потому, что въ послѣдніе годы ты несъ тяжелый и отвѣтственный трудъ воспитателя, и бремя его добровольно увеличилъ ревностнымъ и самоотверженнымъ даже до гроба исполненіемъ его.

Немного болѣе двухъ лѣтъ тому назадъ Богъ судилъ тебѣ стать ближайшимъ руководителемъ воспитанія нашего юношества. Покорный волѣ Божіей, ты взялъ на себя этотъ трудъ и весь отдался ему—съ сознаніемъ его важности и отвѣтственности, съ неослабнымъ и серьезнымъ вниманіемъ къ разнообразнымъ и сложнымъ обязанностямъ, какія къ тебѣ предъявлены были имъ. И ты напрягъ всѣ силы къ добросовѣстному исполненію ихъ, погрузившись въ свое дѣло всецѣло—безъ всякихъ послабленій и уступокъ естественнымъ немощамъ, безъ всякихъ корыстныхъ надеждъ и цѣлей, трудясь для самаго труда, столько же высокаго и почтеннаго, сколько безпокойнаго и отвѣтственнаго по своему характеру. Въ раннее утро, какъ и въ поздній вечеръ, тебя одинаково можно было встрѣтить на твоемъ посту, или лучше сказать, когда бы нельзя было тебя встрѣтить на немъ! Кажется, и „*вѣждома своима ты не давалъ дреманія*“, ибо и въ полночный часъ бодрствовалъ, всегда готовый явиться къ дѣлу по первому зову. Безъ преувеличенія можно сказать, что все время своей жизни за эти два года ты отдалъ учащимся и многоразличнымъ заботамъ о нихъ, едва-ли и одинъ часъ во дни принадлежа себѣ! Твой трудъ былъ твоей стихіей и жить для тебя значило трудиться. Отказываешься даже представить себѣ всю сложность и тяжесть заботъ, понесенныхъ тобою, измѣрить и исчислить количество силъ, то-

бою затраченныхъ! Спокойное соображеніе тутъ уступаетъ мѣсто невольному удивленію.. Тѣмъ живѣе, конечно, сердце наше и особенно ваше сердце, любезные юноши. должно вдохновиться горячею признательностью къ почившему за его великую жертву для общаго вашего и нашего блага. По истинѣ, онъ былъ вѣрнымъ стражемъ внутренней жизни сего училищнаго дома, живымъ и яснымъ напоминаніемъ о жизненномъ и служебномъ долгѣ для всѣхъ, его окружавшихъ. Мы преклоняемся предъ геніями, на цѣлыя столѣтія опередившими свое время; мы благоговѣемъ предъ великими вождями человѣчества, за которыми шли народы; мы удивляемся славнымъ общественнымъ дѣятелямъ, знаменитымъ ученымъ, художникамъ слова и кисти; но мы никого не знаемъ выше того, кто „*душу свою положитъ за други своя*".

Были въ тебѣ, почившій о Господѣ собратъ, черты, которыя, и сами по себѣ симпатичныя, дѣлали твой подвижническій трудъ еще болѣе привлекательнымъ, но и еще болѣе безпокойнымъ для тебя. Ты, отъ природы одаренный мягкимъ и добрымъ сердцемъ, былъ примѣтно скроменъ, кротокъ, неискателенъ и деликатенъ. Взявъ на себя тяжелый трудъ воспитателя, ты понесъ его скромно и кротко—безъ шума, какъ будто несъ ты послушаніе инока, который знаетъ свои обязанности, но не права. Мы не помнимъ, когда бы ты властно возвышалъ свой голосъ; намъ больше знакомы твои кроткія и спокойныя, часто моляще-просительныя рѣчи. Ты не искалъ чести, даже стѣснялся занимать по праву принадлежавшее тебѣ переднее мѣсто въ нашихъ рядахъ и обращать на себя вниманіе. Ко всѣмъ внимательный и предупредительный, ты участливо входилъ въ трудъ другихъ, охотно дѣлясь съ ними своею опытностію и знаніями; но самъ стѣснялся безпокоить ихъ какими-либо одолженіями; всякое вниманіе къ себѣ ты глубоко цѣнилъ, а про невзгоды свои и заботы, которыхъ у тебя было такъ много, умѣлъ молчать,

не напрашиваясь на сочувствіе. Даже и умеръ ты, не обезпокоивъ насъ и не нарушивъ нисколько учебнаго хода настоящихъ дней. Твое мягкое и доброе сердце, охотно вызываясь и тратясь на труды и заботы объ общемъ нашемъ—учащихъ и учащихся—благѣ, несомнѣнно, много страдало подъ тяжестью ихъ, которая была для него тѣмъ чувствительнѣе, что всю эту ношу ты слагалъ въ глубину его и держалъ незримою для постороннихъ очей. И кто можетъ опредѣлить, насколько дней, мѣсяцевъ, даже годовъ оттого ускорили эти труды и заботы пришествіе къ тебѣ вѣстницы иного міра!

Но такъ свершилось и такъ, значитъ, угодно Богу! Ты окончилъ путь, которымъ Богъ судилъ тебѣ пройти крестный путь,—тотъ путь, которымъ прошелъ Самъ Спаситель нашъ, указавшій и намъ на него, какъ на вѣрный путь къ истинѣ. Ты шелъ этимъ путемъ, добровольно принялъ на себя трудъ и болѣзни его; значитъ, дана была тебѣ мудрость правильно понимать задачи и смыслъ жизни; значитъ, удостоился ты высокой чести *„еже по Христѣ страдати“*. Тѣже невольныя страданія, которыя ты понесъ, какъ слѣдствіе своего вольнаго труда, безъ сомнѣнія, послужили для тебя очистительною жертвою, которую надлежало тебѣ принести для очищенія твоей души отъ ея прегрѣшеній. Блаженная твоя кончина утверждаетъ насъ въ надеждѣ, что ты привлекъ къ себѣ милосердіе Божіе. Посему, *„блаженъ путь, въ онъже идеши днесъ“*...

Находя утѣшеніе въ постигшемъ насъ горѣ, мы, однако, скорбимъ,—скорбимъ не столько о тебѣ, сколько о себѣ. Вотъ уже не въ первый разъ въ этомъ году Господь посылаетъ намъ тяжелыя утраты, исхищая изъ среды и младшей и старшей братіи нашей жертву за жертвой. И этотъ новый гробъ, какъ и предшествовавшіе, не пробуждаетъ-ли въ насъ покаянныхъ чувствъ? При видѣ его, смѣемъ-ли мы не сокрушаться,

что условія и отношенія жизни, въ которыхъ вращался почившій, не безъ нашей вины оказались такъ мало принаровленными къ особенностямъ и запросамъ его заботливой и нѣжной души, что содѣйствовали лишь тому, чтобы его вольный трудъ среди насъ обратился для него въ горькую долю и ускорилъ его отшествіе отъ насъ? Посмотрите на изможденныя предсмертными страданіями черты лица его. Развѣ мало онѣ говорятъ совѣсти каждаго изъ насъ?

Прими же отъ насъ, дорогой нашъ собратъ, хотя во гробѣ дань признательности и почитанія, которыхъ ты избѣгалъ при жизни. Мы не пощадили на этотъ разъ твоей скромности, потому что молчаливый твой гробъ вѣщаетъ о твоихъ дѣлахъ краснорѣчивѣе всякаго проповѣднаго слова. Застыла на челѣ твоемъ и безмолвствуетъ твоя любовь къ близкимъ и знаемымъ, тебя окружающимъ; но это грустное безмолвіе тѣмъ сильнѣе трогаетъ и возбуждаетъ говорить нашу любовь къ тебѣ! Ты недвижимъ, ты—безсиленъ,—но не престаешь воздвигать насъ на усиленныя выраженія общей нашей любви и уваженія къ тебѣ!

„*Еще мало и къ тому не узримъ*“ тебя. Уже готовъ огласиться домъ молитвы нашей погребальными пѣснопѣніями, раскрылась уже могила, которая скоро приметъ твое изможденное и удрученное страданіемъ и болѣзнью тѣло. „Какъ мать больное и изстрадавшееся дитя, прижметъ тебя къ своей груди наша общая, древняя и многострадальная мать сыра-земля, приметъ въ свое материнское лоно и... успокоитъ. Ты заснешь и забудешь свои страданія, отдохнешь отъ нихъ въ глубокомъ и успокоительномъ снѣ плотію. А духъ? О, онъ уже воспарилъ въ селенія горнія, къ жизни иной, лучшей! Тамъ нѣтъ нашего солнца, но тамъ свѣтитъ Солнце несравненно болѣе яркое. Тамъ нѣтъ нашего воздуха, но тамъ атмосфера тоньше и чище, прозрачнѣе и удобопроницаемѣе. Она свита изъ лучшей истины, любви и святости;

тамъ чистѣйшіе серафимы не гнушаются общеніемъ съ душой, которая въ смиреніи и терпѣніи прошла свое многострадальное жизненное поприще. Тамъ Богъ правосудный и милостивый отираетъ слезу трудника, до изнеможенія несшаго свой крестъ съ вѣрой и надеждой на Распятаго. Туда, въ эти свѣтлыя, горнія обители,—вѣруемъ и надѣемся,—по молитвамъ и ходатайству св. церкви, востекаетъ теперь многострадальный духъ почившаго. О семъ молимся и помолимся.“ [1]) Мы же *живущіи и оставльшіи* да не останемся глухи къ заповѣди, имъ намъ завѣщанной—жить честно, не щадя силъ своихъ трудиться во благо ближнихъ, во славу пресвятаго имени Божія!

Паломническая прогулка учащихся въ Кіевскихъ церковныхъ школахъ къ Николаю Пустынному.—Кіевскія церковно-школьныя празднества заключились 20 сего мая школьной паломнической прогулкой на пароходѣ къ Пустынному Николаю. Пароходъ для этой цѣли былъ безвозмездно предоставленъ управляющимъ пароходства А. Ф. Лишневскимъ. Къ 10 часамъ утра 20 мая собрались на пароходъ до 600 учащихся въ Кіевскихъ церковныхъ школахъ, въ сопровожденіи своихъ учительницъ и учителей. Ровно въ 10 ч. утра, при общемъ пѣніи учащимися народнаго гимна и „Славься, славься, нашъ Русскій Царь“, пароходъ отчалилъ отъ пристани и къ 12 ч. дня прибылъ къ Пустынному Николаю. Тотчасъ же всѣ учащіеся отправились въ храмъ святителя Николая, и здѣсь представителями Кіевскаго отдѣленія Епархіальнаго училищнаго Совѣта и завѣдующимъ Кіево-Подольской Борисо-Глѣбской церковно-приходской школой, свящ. о. Михаиломъ Едлинскимъ, былъ отслуженъ молебенъ съ акафистомъ Св. Николаю, въ концѣ котораго было пропѣто многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, Св. Правитель-

---

[1]) Изъ надгробной рѣчи проф. А. И. Введенскаго.

ствующему Синоду и члену онаго Высокопреосвященнѣйшему Флавіану, Митрополиту Кіевскому и Галицкому, преосвященному Антонію, епископу Черниговскому, и всѣмъ начальствующимъ, учащимъ и учащимся въ церковно-приходскихъ школахъ; съ 2 часовъ до 7 вечера всѣ юные паломники отдыхали въ прекрасномъ лѣску, окружающемъ церковь, пили чай и закусывали заранѣе приготовленными закусками, взятыми изъ домовъ, а въ 7 часовъ всѣ дѣти уже были на пароходѣ и, при пѣніи тропаря святителю Николаю и величанія, отправились въ обратный путь; едва только пароходъ отчалилъ отъ пристани и до самаго Кіева—на пароходѣ было совершено всенощное бдѣніе св. св. Константину и Еленѣ. Въ 8 ч. 30 м. в. пароходъ благополучно доставилъ всѣхъ насъ въ Кіевъ. Прогулка эта оживляюще и благотворно подѣйствовала на всѣхъ школьниковъ; жаль только, что не всѣ учащіяся дѣти приняли въ ней участіе. *К.*

Кирилло-Меѳодіевскій праздникъ въ деревнѣ.—Торжественно и свѣтло празднуется день памяти первоучителей славянскихъ Кирилла и Меѳодія, 11-е мая, не только въ г. Кіевѣ, но и въ селахъ Кіевской епархіи. Вотъ, напр., какимъ торжествомъ ознаменованъ былъ этотъ праздникъ въ м. Зозовѣ, Липовецкаго уѣзда. Послѣ литургіи, на которой присутствовали всѣ учащіеся въ обѣихъ мѣстныхъ школахъ—народной (министерской) и женской церковно-приходской, около 3-хъ часовъ пополудни, всѣ учащіяся дѣти (около 130), учащіе, почетные прихожане изъ крестьянъ обоего пола и нѣкоторые изъ мѣстныхъ интеллигентовъ съ семействами собрались въ довольно обширномъ помѣщеніи народной школы. Этотъ школьный деревенскій актъ начался пѣніемъ: мѣстный церковный хоръ (состоящій изъ учениковъ и взрослыхъ крестьянъ) пропѣлъ трижды „Христосъ Воскресе", тропарь и кондакъ свв. Кириллу и Меѳодію. Затѣмъ приходскій священникъ-законоучитель школъ В. Ганкевичъ произнесъ рѣчь,

въ которой, изъяснивъ сущность и значеніе настоящаго церковно-школьнаго торжества и указавъ на великія заслуги св. первоучителей, наставлялъ учащихся „дорожить церковнославянской грамотой,—этимъ драгоцѣннымъ источникомъ и основаніемъ истинно-христіанскаго просвѣщенія“. Послѣ рѣчи хоръ исполнилъ: гимны—св. св. Кириллу и Меѳодію (В. Петрушевскаго) и св. Владиміру (муз. Главача). Послѣ этого нѣсколькими учениками народной школы и нѣсколькими ученицами церковно-приходской были читаны стихотворенія въ честь свв. Кирилла и Меѳодія и другія.

Въ концѣ торжества всѣмъ учащимся были розданы брошюры „Кириллъ и Меѳодій“, а хоръ въ заключеніе пропѣлъ „Свѣтися, свѣтися“, гимнъ „Боже, Царя храни“ и „Славься, славься, нашъ Русскій Царь“. Около 5 часовъ по полудни всѣ учащіеся, въ сопровожденіи учащихъ, отправились въ мѣстную чайную попечительства о народной трезвости и здѣсь г. Ю. Н. Гудимъ-Левковичъ, владѣлицей заводскихъ имѣній, былъ дѣтямъ предложенъ, къ великой дѣтской радости, чай съ пирогами и лакомствами. *В. Г.*

Библіографическая замѣтка.

А Папкова. Необходимость обновленія православнаго церковно-приходскаго строя (съ проектомъ „приходскаго управленія“). Второе дополненное изданіе. Спб. 1903 г. стр. 72. Ц. 50 коп.

Дѣло о признаніи „православнаго прихода“ въ качествѣ „юридическаго лица“. Спб. 1903 г. стр. 8.

Нашимъ читателямъ извѣстны многочисленные труды г. Папкова, посвященные весьма важному вопросу о церковно-приходской жизни и, въ частности, о необходимости оживленія и обновленія православнаго прихода. Извѣстны читателямъ изъ библіографическихъ замѣтокъ, помѣщенныхъ раньше на страницахъ нашего епархіальнаго органа, и основныя положенія проектируемой г. Папковымъ реформы

православно-русскаго прихода, а именно слѣдующія: привлеченіе къ участію въ церковно-приходской жизни всѣхъ совершеннолѣтнихъ и полноправныхъ членовъ церковной общины, правильное веденіе церковнаго хозяйства, нормальная постановка должности церковнаго старосты и установленіе желательнаго контроля надъ всѣми церковно-хозяйственными оборотами со стороны представителей отъ прихожанъ, необходимость уравненія въ правахъ православнаго прихода съ другими христіанскими приходами въ Россіи, необходимость учрежденія по приходамъ „Главной книги", опредѣленіе границъ „приходовъ", необходимость признанія православнаго прихода въ качествѣ „юридическаго лица" и др.

Большую часть новой книжки г. Папкова (стр. 1—62) составляетъ краткое, сжатое конспективное изложеніе всѣхъ этихъ положеній, подробно разъясняемыхъ авторомъ въ прежнихъ его трудахъ, посвященныхъ обслѣдованію вопроса о церковномъ приходѣ.

Новое въ книжкѣ составляютъ во 1) мысль автора о необходимости возможно болѣе обстоятельнаго и научнаго изслѣдованія церковно-приходскаго вопроса, причемъ, въ виду особой важности сего предмета, авторъ признаетъ необходимымъ выдѣлить изъ состава „церковнаго права" особую научную дисциплину подъ названіемъ: „*приходскаго права*" и, опредѣливъ научнымъ образомъ элементы, строй и характеръ „приходскаго права" (jus parochiale), поставить изученіе его на ряду съ изученіемъ гражданскаго, государственнаго и уголовнаго права, и 2) выработанный авторомъ „*Проектъ постановленій о церковно-приходскомъ собраніи и церковно-приходскомъ совѣтѣ православныхъ приходовъ въ Россіи*", въ основу котораго (проекта) положенъ уже одобренный высшею православно-духовною властью проектъ о церковно-приходскомъ собраніи и церковно-приходскомъ совѣтѣ финляндскихъ православныхъ приходовъ.

Свой проектъ авторъ сопровождаетъ слѣдующимъ симпатичнымъ замѣчаніемъ и предложеніемъ: „Въ этихъ постановленіяхъ“, говоритъ онъ, „весь строй церковно-приходскаго управленія очерченъ въ самомъ сжатомъ видѣ и, при дальнѣйшей ихъ разработкѣ, въ примѣненіи къ различнымъ мѣстностямъ Россіи, сохраняющимъ свои особенности церковно-общественнаго быта, придется, конечно, во многомъ ихъ дополнить и развить; напр., введя въ тѣхъ приходахъ, гдѣ это окажется возможнымъ, братскій примирительный судъ церковной общины, съ указаніемъ его формы, характера и компетенціи. Весьма было бы также желательнымъ разработать въ подробностяхъ положеніе объ управленіи приходскимъ совѣтомъ церковно-общественными имуществами, а равно и благотворительными и просвѣтительными приходскими учрежденіями. Но всѣ эти работы, какъ и все начертаніе положенія о церковно-приходскомъ строѣ и управленіи, превышаютъ единичныя силы, а потому *мы принуждены обратиться съ убѣдительною просьбою ко всѣмъ тѣмъ лицамъ, кои интересуются церковно-общественными вопросами, и кои, проживая въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, свѣдущи въ особенностяхъ тамошняго церковно-общественнаго быта, доставить намъ свои соображенія и заключенія по поводу напечатаннаго выше проекта постановленій о церковно-приходскомъ состояніи и совѣтѣ, изъ каковыхъ отзывовъ можно будетъ впослѣдствіи составить сводъ мнѣній лицъ, близко знакомыхъ съ церковно-общественными дѣлами въ Россіи, и этотъ сводъ несомнѣнно принесетъ существенную пользу практической разработкѣ „приходскаго вопроса“*.

Весьма желательно было-бы, чтобы эта просьба нашла сочувствіе въ средѣ нашего приходскаго духовенства.

Вторая изъ вышеназванныхъ брошюръ излагаетъ процессуальную сторону дѣла, закончившагося опредѣленіемъ отъ 2 ноября 1902 г. Сумскаго окружнаго суда о предписаніи

Путивльскому нотаріусу Якубовичу совершить дарственную запись на $^1/_4$ дес. земли, подаренную дворяниномъ Г. А. Шестаковымъ приходу (а не церкви) Благовѣщенской церкви с. Волынцева, Путивльскаго уѣзда, Курской губ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла изъ печати новая книга:

Русское духовенство въ Галиціи.

Подробное оглавленіе книги:

Предисловіе.

Глава первая.

Общія замѣчанія.

(Политическое положеніе современной Галиціи. Краткая исторія Галиціи и отношеній ея къ Россіи. Введеніе и современное состояніе уніи въ Галиціи. Нарожденіе новаго („русинскаго") языка въ Галиціи. Интересъ ознакомленія съ Галицкой Русью).

Глава вторая.

Приготовленіе кандидатовъ священства въ Галиціи.

(Низшее, среднее и высшее образованіе, получаемое кандидатами священства въ Галиціи. Львовская генеральная семинарія и ея устройство. Богословскій факультетъ Львовскаго университета. Сецессія русскихъ богослововъ изъ Львовскаго университета и временное закрытіе Львовской духовной семинаріи. Отношеніе м. Андрея Шептицкаго къ семинаріи, замѣченные имъ недостатки въ устройствѣ и жизни Львовской духовной семинаріи, предполагаемая реформа ея).

Глава третья.

Бѣлое духовенство въ Галиціи.

(Опредѣленіе священниковъ на мѣста и право патроната. Отношенія галицко-русскаго духовенства къ прихожанамъ и матеріальное обезпеченіе галицко-русскаго духовенства Уніатское богослуженіе и церковное пѣніе. Уніатская проповѣдь. Партійность, господствующая среди галицко-

русскаго духовенства. Церковныя братства въ Галиціи и другія мѣры для оживленія пастырской дѣятельности галицко-русскаго духовенства. Приниженное положеніе греко-католическаго обряда въ Галиціи, ненормальная постановка религіозно-нравственнаго воспитанія русской молодежи въ школахъ и малочисленность уніатскихъ священниковъ въ Галиціи, какъ неблагопріятныя условія пастырской дѣятельности галицко-русскаго духовенства. Галицко-русскіе храмы и замѣчательнѣйшіе изъ нихъ; общество „Ризница“).

Глава четвертая.

Галицко-русскіе дьяки.

(Безправное и приниженное положеніе дьяковъ въ Галиціи. Общественное служеніе ихъ. „Дьяковскій гласъ“ и „Дьяковскія общества“.

Глава пятая.

Высшая іерархія и административное устройство галицко-русской церкви.

(Зависимость галицко-русской уніатской церкви отъ папы. Отношеніе къ конгрегаціи propagandae de fide. Галицко-русскій митрополитъ, его права и положеніе. Свѣдѣнія о жизни и дѣятельности нынѣшняго митрополита Андрея Шептицкаго. Вопросъ о замѣщеніи Станиславовской епархіи и патріаршествѣ въ Галиціи. Перемышльскій епископъ. Епархіальная церковная администрація въ Галиціи).

Глава шестая.

Монашество и монастыри въ Галиціи.

(Число базиліанскихъ монастырей въ Галиціи. Прежнее и нынѣшнее положеніе базиліанъ въ Галиціи. Краткія свѣдѣнія о галицко-русскихъ „реформованныхъ“ базиліанскихъ монастыряхъ. Новѣйшее оживленіе и стремленіе базиліанъ къ усиленію своего значенія).

Существенное содержаніе книги воспроизведено въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ за 1903 г. № 11. Прибавленія, стр 430—435.

Отдѣлы книги, особенно интересные для пастырей православной церкви, отмѣчены въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей“ за 1903 г. № 18, стр. 27—39.

Цѣна книги 1 руб. съ перес.

Выписывать можно изъ редакціи „Трудовъ Кіевской духовной Академіи“ въ Кіевѣ.

Редакторъ неоф. части священникъ *Ѳ. Титовъ.*

Помощникъ редактора священникъ *І. Троицкій.*

Содержаніе: Къ вопросу о развитіи пастырской дѣятельности духовенства по приходамъ.—Епархіальная хроника.—Библіографическая замѣтка.—Объявленія.

Отъ Кіевск. дух. цензурн. Комитета печат. дозвол. 27-го мая 1903 г.

Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи прот. *І. Корольковъ.*

Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра.

Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская улица.